

3. Смит А. Теория нравственных чувств или опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно оставляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных / А. Смит // Gufo [http:// www.litmir.co](http://www.litmir.co) «Теория нравственных чувств»: Республика; Москва, 1997. – ISBN – 250 – 02504 – 1 – (дата звернення 17.02.2018) – Назва з екрану.
4. Смит А. Теория нравственных чувств или опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно оставляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных / А. Смит // [https:// vk.com>doc33910472_252298252?hash=36ed68eae8aa8aadbc](https://vk.com>doc33910472_252298252?hash=36ed68eae8aa8aadbc) «Теория нравственных чувств»: Республика; Москва, 1997. – ISBN – 250 – 02504 – 1 – (дата звернення 17.02.2018) – Назва з екрану.
5. Теория нравственных чувств – Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> Теория нравственных чувств – (дата звернення 17.02.2018) – Назва з екрану.
1. 6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
6. Электронная книга «Теория нравственных чувств» «The Theory of moral sentiments» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [librebook.me / the_theory_of_moral_sentiments](http://librebook.me/the_theory_of_moral_sentiments) (дата звернення 17.02.2017) – Назва з екрану.

УДК 159.922

Сухомлин Светлана Викторовна
Днепровский гуманитарный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ С ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ

Изучение самосознания у детей и подростков с гиперактивностью позволяет решить дискуссионные вопросы их самооценки и проявлений защитных психологических механизмов. Разработанные на основе полученных эмпирических данных психокоррекционные мероприятия позволяют значительно снизить степень социальной дезадаптации данной категории лиц.

Ключевые слова: самосознание, дети, подростки, гиперактивность, дефицит внимания, психокоррекция, самооценка, развитие, психологическая защита.

Особенности самосознания оказывают влияние на все аспекты поведения человека, детерминируя эмоциональные реакции и состояния, которые, в свою очередь, определяют уровень социально-бытовой адаптации.

В силу своей особой значимости проблематика самосознания, рассматривалась в трудах Б.Г. Ананьева [1], Л.И. Божович [2], Л.С. Выготского [3], И.С. Кона [4] в широком поле общепсихологической парадигмы, в контексте развития личности, где самосознание определяется как сложное динамичное единство интеллектуального и аффективного знания о себе. Основы изучения проблемы самосознания в контексте влияния самосознания на регуляцию поведения, как отражения внутренней активности личности в украинской психологической школе, заложил П.Р. Чамата [5]. Анализ научной литературы, в которой представлены концепции структуры самосознания, позволяет выделить несколько направлений, в зависимости от того, какой критерий стал основанием для той или иной концепции.

Цель исследования: выявить особенности самосознания детей с синдромом гиперактивности и разработать систему психологической коррекции их поведения.

Рассмотренные нами подходы можно представить в виде следующих групп: 1) выделения структурно-иерархических уровней; 2) определения сфер: эмоциональной, когнитивной, поведенческой, основанные на видах психических процессов, которые непосредственно влияют на формирование самосознания; 3) выделения содержательных аспектов самосознания; 4) переходные варианты, сочетающие различные критерии

Первая группа представлена концепциями, в основе которых заложена идея о наличии определенных уровней в структуре самосознания. При этом, открытым и дискуссионным остается вопрос о степени влияния, которое оказывает тот или иной уровень на поведение индивида, а также характер их взаимосвязей. К представителям данной группы можно отнести З. Фрейда, В. Столина, А. Меграбяна, выступившего с критикой психоаналитической концепции о значимости «нижнего» уровня витальных потребностей.

Однако, несмотря на то, что дискуссия о большей значимости влечений и инстинктивного поведения или разумно-нравственного начала в регуляции поведения человека, ведется уже многие годы, а оппоненты располагают достаточными фактами, убедительно

подтверждающими и одну и другую точку зрения, этот вопрос, который в более широком контексте сводится к роли биологического и социального в человеке, не имеет решения, хотя весьма значим, в том числе для медицинской и коррекционной психологии и педагогики, так как обуславливает выбор методов терапии и коррекции.

В зависимости от того, какой из уровней самосознания будет выбран в качестве «ведущего», предпочтение может быть отдано сугубо бихевиоральным методам, либо глубинной психотерапии, либо, опираясь на сохраненные ресурсы личности, психолог, может попытаться выстроить достаточно высокий барьер из социально-ориентированных способов поведения, «вытесняющих» социально-неприемлемые, импульсивные проявления.

С другой стороны, своеобразие психопатической личности, а также индивидов, с органическими поражениями головного мозга, свидетельствует о том, что высшие психические функции оказывают значительно меньшее влияние на их поведение, что не может не оказывать влияние и на самосознание (А. Личко, Г. Сухарева, А. Березовский, Н. Крайнова, Н. Бондарь).

На комплексный, находящийся в динамическом единстве характер взаимосвязей всех уровней указывает Е.Т. Соколова, отмечая наличие аффективно-когнитивных взаимодействий при формировании представлений личности о своем «Я». Иными словами, каждая индивидуальная поведенческая реакция, основывается на динамическом взаимодействии всех компонентов самосознания на различных уровнях, а также на множестве других факторов, как внешних, так и внутренних (условно-рефлекторное реагирование или «привычные паттерны», предыдущий опыт). При этом, почти всегда, сознание может предложить рациональное объяснение поведению, являющемуся результатом совокупности данных взаимодействий.

В связи с этим, наиболее эффективным, представляется целостный подход, позволяющий с одной стороны учитывать физиологические факторы, оказывающие влияние на формирование самосознания личности в целом, и, в частности, ребенка с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, с другой – стремиться к выработке социально-приемлемых форм реагирования, через повышения уровня самосознания и формирования определенных личностных «стандартов». Сделать это, возможно только при условии признания «равноправия» всех компонентов или уровней структуры самосознания.

Вторая группа концепций, предполагает выделение когнитивных и аффективных сторон (или компонентов) самосознания, на основе которых формируется самопознание и самоотношение. Кроме того, некоторые исследователи выделяют также поведенческую составляющую самосознания. Так, И.И. Чеснокова представляет структуру самосознания как единство трех сторон: познавательной, что находит выражение в самопознании; эмоционально-ценностной, что проявляется в отношении к себе; действенно-волевой, отражающей саморегуляцию. Согласно концепции М.И. Лисиной в структуре образа себя, который возникает у ребенка в результате общения, выделяются две основные составляющие – когнитивная и аффективная. Когнитивная составляющая рассматривалась автором как система представлений о себе, которая определяется опытом и успешность деятельности ребенка, а эмоциональная – определяется опытом общения и взаимодействия со значимыми другими.

Исходя из анализа научной литературы, очевидно, что данный подход к изучению структуры самосознания наиболее интенсивно разрабатывался в отечественной психологической школе, где традиционно поведенческая составляющая самосознания привлекала особое внимание исследователей. Такие авторы, как А.И. Липкина, И.И. Чеснокова, В.А. Иванников указывают также на то, что самосознание оказывает самое существенное регулирование личностью сложных психических процессов, определяет направление активности человека, его отношение к окружению и самому себе, детерминирует уровень желаемых личных достижений. При этом, включенность результатов самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе, актуальна на всех этапах осуществления поведенческого акта, начиная с мотивации и заканчивая оценкой достигнутых результатов.

Таким образом, самосознание, рассматриваемое с точки зрения данной группы концепций, представляет собой образование, состоящее из трех компонентов: когнитивного,

аффективного, поведенческого, которые взаимосвязаны в своем функционировании. Исходя из теоретических предпосылок данной группы концепций, наиболее ценной нам представляется мысль о том, что психокоррекционный процесс должен быть направлен как на аффективный (или эмоционально-ценностный компонент самосознания) через принятие и подтверждение ценности личности ребенка, так и на когнитивный (или познавательный) через формирование достаточно дифференцированной и широкой системы представлений о себе, что позволило бы, в конечном итоге, оказывать положительное влияние на поведение.

В третьей группе концепций, в качестве основного критерия, предлагается рассматривать содержательные звенья самосознания.

В частности, Р. Бернс, в структуре «Я» выделил две его составляющие: «Я-реальное» - отражающее установки индивида относительно восприятия своего актуального статуса и «Я-идеальное» - представления, связанные с желаемым направлением и уровнем своего развития. В.С. Мухина представляет структуру самосознания, определяемую системой личностных смыслов, и состоящую из следующих звеньев: эмоционально-ценностное отношение к себе телесному, к своему имени и к своему индивидуально-типическому психическому Я; притязания на признание; половая идентификация; психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); психологическое пространство личности: права и обязанности.

Ценность данной группы концепций заключается для нас в идее о значимости социального контекста в самосознании, выделении феномена, который можно условно обозначить как «представление о том, как меня представляют другие» («социальное Я», идентичность и пр.), а также, в представлении о необходимости включения в структуру самосознания компонентов, связанных с проявлениями защитных механизмов личности.

Переходным вариантом, между первой группой концепций, ориентирующихся на выделение структурных уровней самосознания и второй, в основе которой лежит выделение видов психических процессов, участвующих в формировании самосознания, является концепция И.С. Кона, по мнению которого образ «Я» представляет собой некую систему, нижний уровень которой «составляют неосознанные, представленные только в переживании установки, традиционно ассоциирующиеся в психологии с «самочувствием» и эмоциональным отношением к себе; выше расположены осознание и самооценка отдельных свойств и качеств; затем эти частные самооценки складываются в относительно целостный образ; и наконец, сам этот образ «Я» вписывается в общую систему ценностных ориентации личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей».

В теории А.А. Налчаджяна, сочетается уровневый подход с выделением центрального образования самосознания. Центральным, организующим, интегрирующим и регулирующим образованием психики, которая осуществляет свои функции на сознательно-подсознательном уровне, является «Я». Однако, несмотря на сложность и многогранность данного феномена, необходимость изучения и применения на практике ряда методов, позволяющих оказывать влияние на повышение уровня самосознания личности, требует достаточно простой и в то же время, доступной для исследования схемы структуры самосознания. С этой целью, некоторые исследовали, на основании анализа представленных выше, а также многих других концепций, предпринимали попытки выделить наиболее частотные и в то же время, существенные, на их взгляд, компоненты в структуре самосознания.

Так, Н.Л. Белопольская предлагает выделить наиболее общие, характерные для большинства концепций структурные компоненты самосознания, такие как: а) идентичность; б) Я-концепция, состоящая из Я-образов; в) самооценка. Такой подход, который является интегрирующим, в то же время позволяет решать задачи практической деятельности, направленной на изучение самосознания различных категорий детей и подростков, а также психотерапевтическую работу.

Впрочем, для достижения целей и решения задач, поставленных в данной работе, представляется необходимым использовать модель структуры самосознания, которая бы включала в себя не только его компоненты, но учитывала бы их динамическое единство, а также внутренние и внешние факторы, которые оказывают существенное влияние на самосознание индивида. В частности, такими феноменами, являются рефлексия и антиципация. Так как знание о себе является производным двух взаимосвязанных составляющих: рефлексии – способности к самопознанию и осмыслению преимущественно прошлого опыта, оценки результатов своей деятельности и антиципации – способности к прогнозированию, обусловленной условиями деятельности индивида.

В рамках традиционной парадигмы, принятой в психологической науке, рефлексия представляет собой процесс самопознания индивидом внутренних психических актов и состояний, а также осознание индивидом того, как он оценивается другими индивидами, способность мысленного восприятия позиции «другого» и его точки зрения на предмет рефлексии. Значение рефлексивности, как конституирующей характеристики сознания, подчеркивал в своих работах Л.С.Выготский, отмечая, что это сугубо человеческое свойство возникает лишь с появлением самосознания.

По мнению А.А. Шемшурина, рефлексия является ведущим механизмом формирования таких новообразований самосознания, как согласованная Я-концепция, обоснованная самооценка, рационально структурированная внутренняя позиция, полоролевая идентификация, чувство взрослости. Исходя из этого, рефлексивные способности мы определяем, как свойство личности усваивать опыт оценки своих состояний, опыт социального взаимодействия и на его основе развивать согласованную, устойчивую «Я-концепцию». От интенсивности развития рефлексивных способностей зависят качественные характеристики формирующихся новообразований самосознания. Высокий уровень развития рефлексии обеспечивает устойчивость личности и сохранение ее целостности в периоды социальных и возрастных кризисов. Немаловажную роль в самосознании личности, играет и антиципация, устойчивый научный интерес к значению которой в самосознании сформировался только в последнее время.

Понимая под антиципацией способность человека предвосхищать ход событий, результаты собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза, а также прогнозировать и управлять своим поведением, предвидеть оценки окружающих, точно оценивать себя и корректировать неадекватное представление о себе, некоторые исследователи относят данную способность к одному из проявлений когнитивной составляющей Я-концепции.

В то же время, антиципация, то есть предвидение результата действия, является универсальной функцией мозга, предупреждающей различного рода ошибки и совершение действий, не соответствующих поставленной цели. Изучение феномена антиципации показывает, что последняя (как и рефлексия), как бы пронизывает все формы и уровни психического отражения действительности, и оказывает самое непосредственное влияние на регуляцию поведения.

Так, согласно теории функциональных систем П.К.Анохина выбор целей и способов их достижения являются ключевыми факторами, регулирующими поведение. Согласно теории П.К. Анохина, в структуре поведенческого акта сравнение обратной афферентации с акцептором результата действия вызывает положительные или отрицательные ситуативные эмоции, влияющие на коррекцию или прекращение действий. Помимо этого, на поведение оказывает влияние прошлый опыт положительных и отрицательных эмоций, связанный с событием. Интерпретируя данную теорию в терминах психологии, можно предположить, что поскольку самосознание является активным началом и важным фактором организации психики и поведения индивида, так как определяет интерпретацию его опыта и служит источником его ожиданий, рефлексии и антиципации, можно представить в виде механизма, обеспечивающего все эти процессы.

Так же как рефлексивные способности позволяют проанализировать мысли и эмоции, имевшие место в прошлом, так и антиципация дает возможность индивиду сформировать соответствующий уровень притязаний, и систему ожиданий относительно как собственных реакций, так и реакций «значимых других». В связи с этим, антиципация и рефлексия, могут являться одними из важнейших составляющих процесса регуляции мыслительной деятельности и саморегуляции поведения.

Антиципационные способности дают возможность индивиду сформировать соответствующий уровень притязаний и систему ожиданий. В то же время, антиципация, то есть предвосхищение результата действия, является универсальной функцией мозга, предупреждает разного рода ошибки и совершение действий, которые не соответствуют поставленной цели. Изучение феномена антиципации показывает, что последняя (как и рефлексия), как бы пронизывает все формы и уровни психического отражения действительности, и самое непосредственное влияние на регуляцию поведения через выбор целей и способов их достижения (согласно теории функциональных систем П.К. Анохина).

Очевидно, что при нарушении этих процессов (здесь можно провести аналогию с такими физиологическими понятиями как эфферентные и афферентные пути), происходит искажение представлений о себе, ожиданий и установок относительно реакций других людей. Что в свою очередь, вызывает поведенческие реакции неадекватные стимулу. Учитывая, что особенности антиципации детей с гиперактивностью не были изучены, можно предположить, что нарушение в процессах антиципации в (постановке цели, планировании, контроле а также использовании обратной связи) – происходит у них на всех этапах поведенческого акта - как на стадии афферентного синтеза, так и на стадиях акцептора действия и обратной связи.

Основываясь на рассмотренных выше концепциях, указывающих на возможность выделения в структуре самосознания различных компонентов, значимость рефлексии и антиципации в регуляции поведения, программировании, предвосхищении результатов и оценке своей деятельности, в формировании адекватного представления о себе и своих возможностях, а также на исследованиях, доказывающих взаимосвязь между уровнем сформированности самосознания и уровнем рефлексии и антиципации была разработана представленная ниже структурно-динамическая модель самосознания (рис. 1).

Согласно представленной модели, центральным компонентом, обеспечивающим накопление и субъективную интерпретацию опыта, является «Я-концепция» – своеобразное «ядро» личности, которое интерпретирует, организует и интегрирует всякий новый опыт, получаемый индивидом в процессе взаимодействия со средой, в особенности, социальной. «Я-концепция» включает систему представлений о себе, самооценку, самоотношение, притязания и самоуважение которые находятся в тесной и непрерывной взаимосвязи.

Все эти процессы происходят и объединяются в субъективном пространстве личности, который формируют осознаваемые и неосознаваемые психические процессы и явления (Лайер Л.В., Непомнящий А.В.), которые, вновь и вновь проецируются в социальное пространство и получают от него соответствующие сигналы.

Именно в субъективном пространстве, полученный индивидом в процессе взаимодействия со средой, опыт, становится объектом осмысления (рефлексии) и выработки соответствующих ожиданий и установок в процессе антиципации, и может быть включен в «Я-концепцию». Включение в «Я-концепцию», или вытеснение этого опыта происходит в зависимости от многих факторов: соответствия личностным установкам, ожиданиям, действия защитных механизмов, когнитивных искажений.

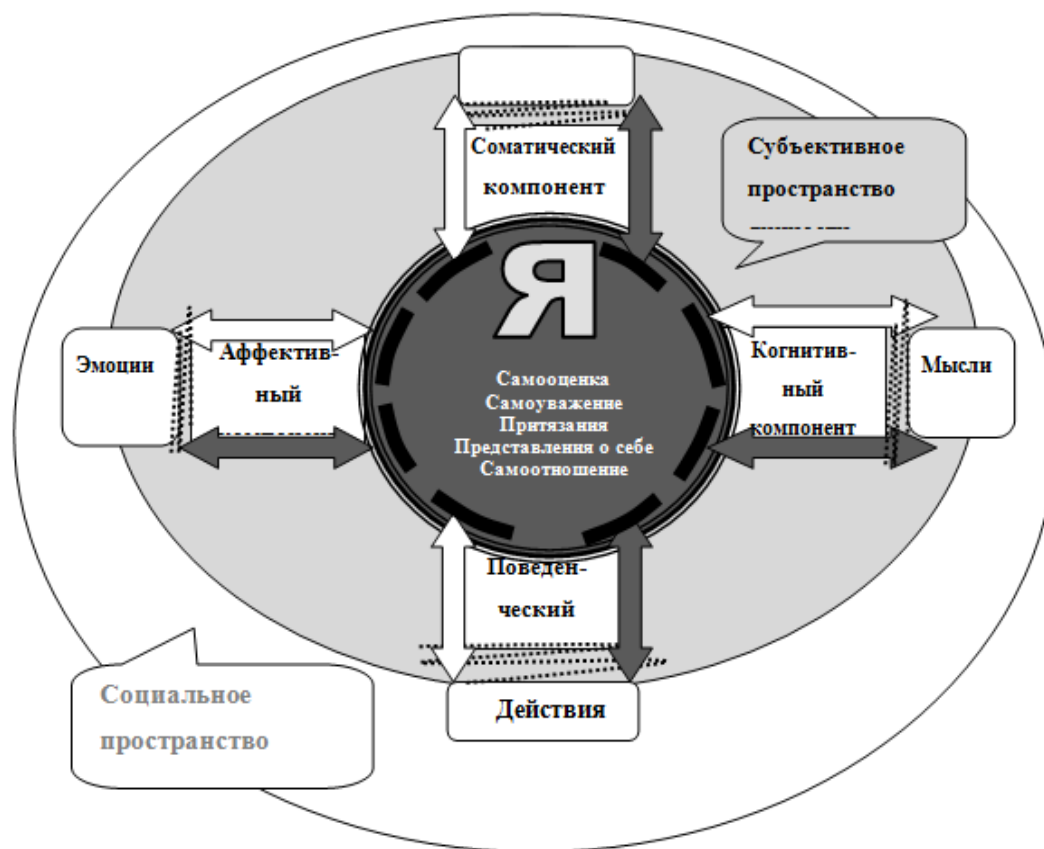
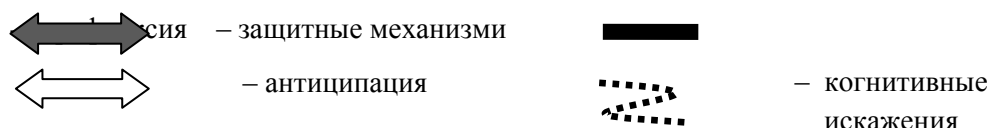

Рис. 1. Структурно-динамическая модель самосознания детей с гиперактивностью

Примечания к Рис.1. Условные обозначения:

Как это представлено на рис. 1 субъективное пространство индивида состоит из: соматического, аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов.

Соматический компонент – находит свое выражение в системе субъективных «телесных» ощущений, свидетельствующих о той или иной степени физиологической и психологической комфортности. Сюда входят также представления и оценка индивидом своих ощущений в частности, и самочувствия в целом. В динамической проекции соматический компонент включает в себя вегетативные реакции, возникающие в ответ на то или иное событие. Их осознание происходит в процессе рефлексии. При интеграции данного опыта в ядерную структуру «Я», происходит фиксация ощущений и формирование представлений о своих соматических характеристиках («я бодрый», «я беспокойный» и т.п.). В процессе антиципации, на основе этих характеристик, происходит выработка соответствующих потенциальных поведенческих реакций. Так, к примеру, в зависимости от личностных установок, человек может по-разному трактовать сигналы, поступающие от органов чувств или систем глубокой чувствительности, воспринимая их как нейтральные, угрожающие, мешающие и т.п.

Аффективный компонент в динамической проекции представляет собой спектр чувств и эмоций, вызванный каким-либо значимым событием, в большей или меньшей степени, осознающихся человеком, а также оценку события на эмоциональном уровне. При этом, в процессе рефлексии осуществляется интерпретация - «я чувствую это, потому что...», а в процессе антиципации вырабатываются соответствующие установки относительно своих эмоциональных реакций и предположений относительно эмоциональных реакций других людей.

Когнитивный компонент – является совокупностью представлений, осуществляющихся на рациональном уровне. В динамической проекции - это спонтанно возникающие в значимой ситуации идеи или мысли, внутренние высказывания человека о самом себе или обращенная к себе внутренняя речь. В процессе рефлексии происходит их фиксация и осознание, а при антиципации – возникают предположения о возможных своих мыслях и мнениях других людей («что обо мне подумают?»).

Поведенческий компонент – включает в себя оценку своего поведения, прогнозирование реакций других на свое поведение. В динамической проекции представляет собой набор реакций и поведенческих паттернов, осуществляемых в социальном пространстве. Рефлексируя, индивид приходит к осознанию мотивов своих поступков и поведенческих реакций, а в процессе антиципации определяет, как он поступит или какими могут быть его поведенческие реакции в том или ином случае.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В ходе теоретического анализа проблемы становления самосознания у детей с гиперактивностью, определено, что самосознание можно рассматривать как динамическую систему, которая состоит из «Я-концепции» и соматического, аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов. Их взаимосвязь осуществляется с помощью рефлексии и антиципации, за счет которых происходит осознание своего опыта индивидом и включение его в «Я-концепцию».

2. Девиации в формировании самосознания ребенка гиперактивностью, обусловлены комплексом социальных и биологических факторов. Биологическим базисом девиаций самосознания детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, является дисфункция лобных долей, следствием которой является недостаточность произвольной регуляции высших психических функций и когнитивные нарушения, в результате чего формируется недостаточность уровня рефлексии и антиципации. Среди социальных факторов можно выделить нарушение микросоциальных отношений, негативную социальную реакцию на поведение ребенка, негативную оценку его личности со стороны социума, что способствует возникновению внутриличностного конфликта у данной категории детей и появлению неконструктивных защитных механизмов.

3. В перспективе оценку степени сформированности различных компонентов самосознания, следует проводить на уровнях рефлексии и антиципации – учитывая как способность и готовность индивида обращаться к прошлому опыту, так и опираясь на прошлый опыт, разрабатывать план действий в аналогичных ситуациях.

Литература:

2. Ананьев Б. Г. К постановке проблемы развития детского самосознания / Б.Г. Ананьев // Избр. психол. труды. – М.: Педагогика, 2011. – 250 с.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – 3-е изд. – Москва; Воронеж: НПО «Модэк», 2015. – 352 с. ISBN: 5-89395-285-5
4. Выготский Л. С. Сознание как проблема психологии поведения / Л.С. Выготский. // Собр. соч. Т. 1. – М.: Педагогика, 2010. – С. 78-98.
5. Кон И.С. Проблема «Я» в психологии. Психология самосознания [Текст]: Хрестоматия / Под. ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2010. ISBN 5-89570-015-2 – С. 62.
6. Чамата П.Р. Вопрос о самосознании личности в советской психологии / П. Р. Чамата // Психологическая наука в СССР. – Т. 2. – М., 1960. – С. 93.